

Петрунина Жанна Валерьяновна

доктор исторических наук,
профессор кафедры истории и архивоведения
Комсомольского-на-Амуре государственного
технического университета

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КИТАЯ И СТРАН АСЕАН В XXI В.

Petrunina Zhanna Valeryanovna

D.Phil. in History, Professor,
History and Archival Science Department,
Komsomolsk-on-Amur State Technical University

ECONOMIC COOPERATION BETWEEN CHINA AND ASEAN COUNTRIES IN THE 21ST CENTURY

Аннотация:

В статье определены ключевые направления экономической интеграции между Китаем и странами АСЕАН в XXI в. Нарастание торговых, инвестиционных, технологических и иных обменов в режиме, опережающем темпы АТЭС, совершенствование механизмов валютно-финансового сотрудничества как основного средства недопущения финансовых потрясений стали основными критериями сотрудничества. Выявлены перспективные его области, а также факторы, затрудняющие взаимодействие между сторонами.

Ключевые слова:

Китай, АСЕАН, региональное сотрудничество, экономическая интеграция, зона свободной торговли.

Summary:

The article deals with the main directions of economic integration between China and countries of ASEAN in the 21st century. The growth of trade, investment, technological and other exchanges outrunning the Asia-Pacific Economic Cooperation progress, the advancement of the finance and monetary partnership as a principle means of the financial crises prevention, have become the main criteria of the collaboration. The author identifies the promising areas of the cooperation, and factors that complicates the collaboration between the parties.

Keywords:

China, ASEAN, regional cooperation, economic integration, zone of free trade.

Развитие интеграционного взаимодействия относится к числу приоритетных направлений внешней политики Китая на современном этапе. Поставив перед собой задачу увеличить темпы роста экономики страны и завоевать мировые рынки, руководство КНР придерживается провозглашенных внешнеполитических концепций (доктрина «идти вовне» (2000), доктрина «мирного возвышения Китая» (2003), теория «гармоничного мира» (2005)) и реализует разные дипломатические инициативы (н-р., «улыбчивая дипломатия», «публичная дипломатия» и «добрососедская дипломатия»).

В XXI в. Китай проводит активную интеграционную политику в Азиатско-Тихоокеанском регионе, стремясь включить в орбиту экономического сотрудничества страны АТР с разным уровнем развития экономики [1].

Интеграция Китая в АТР получила дополнительный импульс за счет укрепления позиций КНР в Юго-Восточной Азии. Страны Юго-Восточной Азии еще в 1967 г. объединились в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). На современном этапе в отношении стран АСЕАН китайские политики предпочитают реализовывать концепцию «мягкой силы» Джозефа Сэмюэля Ная.

Официальные отношения между КНР и АСЕАН были установлены в 1991 г. и с того времени неизменно развивались. В 1994 г. Китай принял участие в региональном форуме АСЕАН (АРФ) на котором получил статус «консультативного партнера», а в 1996 г. стал полноправным «партнером по диалогу». Сближение сторон объясняется историческими связями, большими возможностями экономического сотрудничества и региональной безопасности. АСЕАН представляет несомненный интерес для КНР, поскольку имеет емкий внутренний рынок, обширный производственный и научно-технический потенциал, а в лице менее развитых стран еще и богатую сырьевую базу. АСЕАН привлекает КНР как независимая организация, которая не представляет опасности для Китая, а сама нуждается в поддержке и не имеет большого отрыва от него по уровню экономического развития (за исключением Сингапура) [2, с. 66].

Направлениями сотрудничества со странами АСЕАН являются сфера торговли, финансов, бизнеса, инвестиционного взаимодействия, создание экономической и социальной инфраструктуры, охраны окружающей среды, трудовых ресурсов, туризма и, главное, экономической взаимопомощи [3, с. 88].

Для закрепления доверия в 2002 г. между КНР и АСЕАН был заключен комплекс международных договоров, регулирующих разные области взаимоотношений («Декларация о правилах поведения в Южно-Китайском море», «Совместная декларация о сотрудничестве в сфере безопасно-

сти», «Совместная декларация о сотрудничестве»; «Рамочное соглашение о комплексном экономическом сотрудничестве»; «Меморандум о взаимопонимании в вопросах сельского хозяйства»).

Современное китайское руководство настроено на развитие долгосрочных отношений со странами АСЕАН, основанных на принципах взаимного доверия, гармонии и обоюдной выгоды. К 2020 г. предполагается довести объем двусторонней торговли между КНР и АСЕАН до 1 трлн долл. [4]. Особое внимание китайские политики намерены уделить улучшению транспортно-коммуникационных возможностей государств АСЕАН и развивающихся стран региона, что позволит ослабить контроль США над морскими коммуникациями в АТР.

Важнейшим событием в отношениях между Китаем и странами АСЕАН, которое ускорило интеграционные процессы в Юго-Восточной Азии, стало создание в 2010 г. зоны свободной торговли (далее – ЗСТ). ЗСТ Китай – АСЕАН содействует не только подъему экономики, но и развитию сотрудничества в таких областях, как политика, культура, безопасность, энергетика, сфера транспорта и коммуникаций.

Несмотря на активное взаимодействие между сторонами, в последние годы стала заметна конкуренция со стороны Китая в трудоемких производствах, где китайская рабочая сила остается сравнительно дешевой при растущем качестве товаров.

В рамках многостороннего сотрудничества со странами АСЕАН Китай активизирует и двусторонние контакты.

С 2 по 8 октября 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин посетил с государственным визитом Индонезию и Малайзию, а также принял участие в 21-й неформальной встрече лидеров членов АТЭС. Председатель КНР провел переговоры с представителями политического руководства обеих стран и подписал соглашения о реализации пятилетних программ двустороннего торгово-экономического сотрудничества. Перспективной целью должно стать увеличение двустороннего товарооборота. Предполагается, что объемы китайско-индонезийской торговли к 2015 г. должны достичь уровня в 80 млрд долл., а китайско-малазийской – до 160 млрд долл. к 2017 г. [5]. Стороны заявили о своем намерении довести отношения до уровня стратегического партнерства, осуществляемого во всех направлениях китайско-индонезийско и китайско-малазийского взаимодействия.

Несмотря на разногласия Китая с Вьетнамом вокруг Парсельских островов и противоборство с Вьетнамом и Филиппинами из-за архипелага Спратли, Вьетнам и Филиппины входят в число ведущих торгово-экономических партнеров КНР среди стран АСЕАН.

Объем китайского экспорта во Вьетнам к октябрю 2013 г. составил 39,36 млрд долл., предполагается, что к 2017 г. объемы двусторонней торговли должны достичь отметки в 100 млрд долл. [6].

На основе взаимовыгодного экономического сотрудничества развиваются отношения и между КНР и Филиппинами, чему способствует в том числе и заключенное между сторонами в ноябре 2004 г. соглашение о совместной разведке нефтегазовых залежей в недрах спорных участков островной зоны. В октябре 2009 г. страны подписали двусторонний «План совместных действий по стратегическому сотрудничеству».

Значимым для развития китайско-филиппинских отношений стал визит в КНР президента Филиппин Бенигно Акино III в 2011 г., в ходе которого стороны договорились укреплять сотрудничество двух стран в области торговли, экономики и техники, туризма, морских коммуникаций, журналистики, спорта, культуры и информации. К 2016 г. стороны планируют довести объемы двустороннего товарооборота до 60 млрд долл. [7].

Взаимодействуя с Китаем, страны Юго-Восточной Азии активно участвуют в процессах глобализации и одновременно получают возможность для собственного экономического роста, сокращая зависимость от США и Японии.

Однако существует опасение, что усиление экономики Китая приведет к поглощению им ближайших к нему районов Юго-Восточной Азии. Противовесом китайскому влиянию в АСЕАН является Индия. Экономическая мощь Индии возрастает и страны АСЕАН склонны рассматривать ее в качестве партнера. С целью ограничения влияния Китая в АСЕАН, достижения паритетных отношений с ним и расширения сфер делового сотрудничества реализуется механизм «10 + 3» (10 стран АСЕАН (Бруней, Камбоджа, Индонезия, Лаос, Малайзия, Мьянма, Филиппины, Сингапур, Таиланд и Вьетнам) плюс Китай, Япония, Южная Корея).

Восточноазиатские экономики заинтересованы в развитии хозяйственных связей. Отражением этих интересов стали инициативы премьер-министра Малайзии М. Махатхира, который в 1990 г. предложил сформировать Восточноазиатскую экономическую группировку и Восточноазиатский экономический совет как ответ на создание форума АТЭС. Эта идея, не получившая первоначально поддержку, была актуализирована после финансового кризиса 1997–1998 гг. Основными направлениями сотрудничества стали: наращивание торговых, инвестиционных, технологических и иных обменов в режиме, опережающем темпы АТЭС, совершенствование механизмов валютно-финансового сотрудничества как основного средства недопущения финансовых потрясений, ана-

логичных кризису 1997–1998 гг., а главное – формирование Восточноазиатского саммита (ВАС) на базе АСЕАН+3. Последнее виделось как средство повышения статуса, а в перспективе и возможностей, этих переговоров [8, с. 42]. В 2000 г. президент Республики Корея Ким Де Джун выступил с предложением трансформировать АСЕАН+3 в Восточноазиатский саммит (ВАС). На Лаосском саммите АСЕАН+3 (2005) было принято решение о проведении первого в истории Восточноазиатского саммита [9]. Китай рассматривает создание ВАС как площадку противостояния американской политике в регионе. Особую озабоченность Пекина вызывает создание другой зоны свободной торговли – Транс-Тихоокеанское партнерство (ТТП), в которой КНР не принимает участия.

Вместе с тем, между странами не было единства относительно приоритетных направлений развития ВАС. КНР выдвинул проект многостороннего сотрудничества – создание Восточноазиатской зоны свободной торговли (East Asia Free Trade Area – EAFTA), где были бы снижены торговые тарифы для тринадцати государств. Альтернативный вариант интеграционного взаимодействия – Всеобъемлющее экономическое партнерство в Восточной Азии (Comprehensive Economic Partnership in East Asia – CEPEA) – был предложен Японией. В рамках этой инициативы предполагалось решение вопросов о либерализации взаимной торговли и инвестиций, защите интеллектуальной собственности, согласовании стандартов таможенной очистки товаров, об обмене технологиями. Такое столкновение китайского и японского видения сотрудничества участников Саммита обострило вопрос о том, какой из форматов – АСЕАН+3 или ВАС – должен стать основной Восточноазиатского сообщества как конечной цели проектов регионализма в Восточной Азии и могло привести к дестабилизации всей системы отношений [10].

Нерешенные региональные противоречия и стремление унифицировать параметры существующих соглашений о свободной торговле подтолкнули АСЕАН к созданию Регионального всеобъемлющего экономического партнерства (РВЭП). Этот проект регионального сотрудничества в Восточной Азии в настоящее время является самым «молодым» (запущен с 2012 г.). Участниками РВЭП стали страны АСЕАН и шесть ее партнеров по Восточноазиатскому саммиту, заключившие с Ассоциацией соглашения о формировании Зон свободной торговли (Китай, Япония, Республика Корея, Индия, Австралия и Новая Зеландия). РВЭП имеет статус «движущей силы» процессов регионального экономического сотрудничества и включает либерализацию торговых и инвестиционных режимов, технологические обмены, урегулирование вопросов, связанных с интеллектуальной собственностью, мероприятия по повышению конкурентоспособности участников РВЭП и формирование механизма разрешения споров между ними [11, с. 45].

Первый раунд переговоров по созданию одной из крупнейших в мире зон свободной торговли состоялся в Брунее в мае 2013 г. В ходе переговоров были конкретизированы первоначальные этапы создания Регионального всеобъемлющего экономического партнерства. Создание зоны свободной торговли планируется завершить к 2015 г.

Таким образом, современное китайское правительство понимает важность укрепления сотрудничества со странами Юго-Восточной Азии и предпринимает усилия для расширения участия КНР в интеграционных процессах в АТР.

Ссылки:

1. О взаимодействии Китая со странами АТР см., например: Петрунина Ж.В. Американский вектор внешней политики КНР на рубеже XX–XXI вв. (по материалам интернет-ресурсов) // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. 2011. № II–2 (6). С. 9–13; Ее же. Эволюция отношений между Китаем и Южной Кореей на рубеже XX–XXI вв. // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2012. № 2/35. С. 27–36; Ее же. Китайско-Северокорейское сотрудничество на рубеже XX–XXI вв. // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. 2012. № 1–2 (9). С. 19–23.
2. АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы. М., 2010.
3. Соловьева Е.В. «Мягкая сила» – инструмент интеграции Китая в мировые процессы // Россия и АТР. 2012. № 1.
4. Обзор: глава МИД КНР Ван И о визите Си Цзиньпина в Индонезию и Малайзию и участии в 21-й неформальной встрече лидеров АТЭС. URL: russian.china.org.cn/international/txt/2013-10/09/content_30241504.htm (дата обращения: 13.01.2014).
5. Там же.
6. Внешнеэкономическая деятельность Китая в январе-ноябре 2013 г. // Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/about_cn/ved_cn/ (дата обращения: 13.01.2014); Премьер Госсовета КНР Ли Кэцян: необходимо реализовать благоприятные возможности китайско-вьетнамского сотрудничества. URL: <http://www.cntv.ru/2013/10/17/ART11381977830176916.shtml> (дата обращения: 13.01.2014).
7. В Пекине обнародовано совместное китайско-филиппинское заявление // «Жэньминь жибао» он-лайн. 02.09.2011. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/7586554.html> (дата обращения 16.12.2013).
8. Канаев Е.А. ТТП и РВЭП в системе экономического регионализма АТР // Современные и перспективные направления сотрудничества России с экономиками АТЭС. Комсомольск-на-Амуре, 2013.
9. Kuala Lumpur Declaration on the East Asia Summit. URL: http://www.dfat.gov.au/asean/051214_kl_declaration.html (дата обращения 12.01.2014).
10. Канаев Е.А. Указ. соч. С. 43–44.
11. Там же. С. 45.

References:

1. *On the interaction between China and the Asia Pacific countries*, see , for example: Petrunina, JV 2011, 'American foreign policy vector of China at the turn of XX-XXI centuries . (based on online resources)', *Proceedings of the Komsomolsk -on-Amur State Technical University. The science of man , society and culture*, no. II- 2 (6), pp. 9-13 ; Petrunina, JV 2012, 'Evolution of relations between China and South Korea at the turn of XX-XXI centuries', *Bulletin of the Ryazan State University named after the first SA Esenina*, no. 2/35, pp. 27-36 ; Petrunina, JV 2012, 'Sino- North Korean cooperation at the turn of the XX-XXI centuries', *Proceedings of Komsomolsk-on- Amur State Technical University . The science of man , society and culture*, no. 1-2 (9), pp. 19-23 .
2. *ASEAN at the beginning of the XXI century. Actual problems and perspectives* 2010, Moscow.
3. Solovyova, EV 2012, "Soft power" - a tool for integrating China into the global processes', *Russia and the Pacific*, no. 1.
4. Overview: *Foreign Minister Wang Yi Xi Jinping's visit to Indonesia and Malaysia, and participation in the 21 th informal meeting of APEC leaders*, retrieved 13 January 2014, <russian.china.org.cn/international/txt/2013-10/09/content_30241504.htm>.
5. Overview: *Foreign Minister Wang Yi Xi Jinping's visit to Indonesia and Malaysia, and participation in the 21 th informal meeting of APEC leaders*, retrieved 13 January 2014, <russian.china.org.cn/international/txt/2013-10/09/content_30241504.htm>.
6. 'Foreign economic activity in China in January-November 2013' 2013, *Ministry of Economic Development of the Russian Federation*, retrieved 13 January 2014, http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/about_cn/ved_cn/; *Premier Li Keqiang: it is necessary to realize the opportunities of Sino-Vietnamese cooperation*, retrieved 13 January 2014, <<http://www.cntv.ru/2013/10/17/ARTI1381977830176916.shtml>>.
7. 'Beijing issued a joint Sino-Philippine statement' 2011, "*People's Daily*" online. 02.09.2011, retrieved 16 December 2013, <<http://russian.people.com.cn/31521/7586554.html>>.
8. Kanaev, EA 2013, 'TTP and RFEE system of economic regionalism in Asia-Pacific', *Current and future direction of Russia's cooperation with APEC economies*, Komsomolsk-on-Amur.
9. *Kuala Lumpur Declaration on the East Asia Summit*, retrieved 12 January 2014, <http://www.dfat.gov.au/asean/051214_kl_declaration.html>.
10. Kanaev, EA 2013, 'TTP and RFEE system of economic regionalism in Asia-Pacific', *Current and future direction of Russia's cooperation with APEC economies*, Komsomolsk-on-Amur, pp. 43-44.
11. Kanaev, EA 2013, 'TTP and RFEE system of economic regionalism in Asia-Pacific', *Current and future direction of Russia's cooperation with APEC economies*, Komsomolsk-on-Amur, p. 45.